

ЛЕВ ЧЁРНЫЙ

ПОД СЕНЬЮ
КРЕСТА
ИЛИ
ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД
ВИКИНГОВ



Нормандские
хроники



Нормандские хроники

Чёрный Лев

**ПОД СЕНЬЮ КРЕСТА
или ПОСЛЕДНИЙ
ПОХОД ВИКИНГОВ**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Чёрный Лев

ПОД СЕНЬЮ КРЕСТА или ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД ВИКИНГОВ /
Чёрный Лев — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Нормандские хроники)

ISBN 978-0-35-903588-5

Начало XII века, в самом разгаре эпоха Крестовых походов. Непростое время, всегда рождает непростых людей, и молодой конунг Норвегии Сигурд, а с ним 5 тысяч воинов на 60 драккарах, через моря и неведанные земли, тоже решают попытать удачу и отправляются в паломничество на Святую Землю... Это был последний поход викингов, завершающий их многовековую эпоху.

ISBN 978-0-35-903588-5

© Чёрный Лев
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	7
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	8
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	10
ГЛАВА ПЯТАЯ	12
ГЛАВА ШЕСТАЯ	14
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	16
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лев Чёрный ПОД СЕНЬЮ КРЕСТА или ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД ВИКИНГОВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Когда-то давным-давно, в давние-предавние времена, Бог Солнце надумал жениться на красавице Луне. Всем было ясно, что от этого союза ничего хорошего не выйдет, но бог Солнце был упрям. И вот, когда он отправился к своей любимой, то набрёл на маленького ежа, который усердно грыз камень.

– С чего бы это? Что ты делаешь? Зачем? – спросил Бог Солнце.

На что мудрый маленький ёж, ответил ему:

– Да потому, что когда ты женишься на Луне, то на свет появится множество маленьких солнц, они сожгут всё на свете, и поскольку питаться станет нечем, всем придётся грызть камень.

Долго стоял в раздумьях Бог Солнце, поражённый словами мудрого ежа, и тяжело вздохнув, прислушавшись к его совету, понуро опустив голову, пошёл обратно.

А опозоренная Луна, с тех пор постоянно прячется от Солнца.

Скучно! Да и эту сказку, он уже слышал. Рассказали бы лучше новую сагу о его славном предке Гаральде Суровом! Молодой, шестнадцатилетний конунг Норвегии встал, потянувшись ввысь своим высоким, стройным и гибким телом.

Он немного постоял на резном крыльце, раскачиваясь, глядя на суету на дворе.

Скучно!

У белеющей свежеструганными досками небольшой церкви, что-то кричал косматый, босой монах в рубище. Налившийся кровью багровый шрам, пересекал всё его лицо, а глаза полыхали злобой и яростью.

Конунг прислушался:

– Неспокойные времена настали! Времена знамений Божьих, когда Небеса, с гневом взирают на нас презренных, сбившихся с пути истинного! Наши души, покрытые коростой безбожия, кровоточащими гнилостными язвами неверия, слепы, немы и глухи, ковыляя и спотыкаясь, бредут в ад! Пусть вода насыщает землю влагой, Небеса же Божьи, сочатся кровью и вызывают к правосудию! Да свершится правосудие Божье, и озарит всё, словно молния! Покарает оно всех неверующих, усомнившихся в силе Божьей! Грехи содеянные, явные и неявные, пройдут чередой на виду у всех, по дорогам, по полям и лугам, минуя хляби морские и неприступные горные выси! Неугасимо пылающий гнев Божий, осветит злое, чёрные тени! Говорю вам, покайтесь! Покайтесь, пока не поздно! Покайтесь, прежде чем отворятся гнилостные врата погибели и исторгнуться из них все силы ада!

Молодой конунг, с юношеским любопытством слушал проповедь монаха, когда кто-то тронул его за плечо. Он, недовольно дернувшись, оглянулся.

Его друг Орм Кюрлинг, улыбаясь перепачканными черникой губами, задорно сверкая светлыми глазами, сказал:

– Сигурд, ты не забыл, что сегодня поединок между Гетти Рыжебородым и Холодным Айнисом?

Сигурд поморщился. Он был против этого поединка, причины которого были пустяжными.

Он давно знал Айниса, прозванного Холодным, они росли вместе, знал он и его сестру Айнису. И вот Айнис решил, что Гетти Рыжебородый, богатый купец из Нидароса (*Нидарос, ныне Тронхейм, третий по величине город Норвегии*), оказывает его сестре, уж слишком вольные знаки внимания. Айниса смеялась, охотно принимала дары купца и оказывала ему всяческие другие милости. За это Айнис и вызвал Гетти Рыжебородого на поединок.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На перекрёстке дорог, у старого, замшелого камня, испещрённого древними рунами, собралась большая, шумящая, бурлящая, кричащая толпа, пришедшая поглазеть на зрелище.

Была здесь и Айниса, и Сигурд внимательно разглядывая девушку, сколько не вглядывался в её лицо, не заметил на нём трепетной тревоги, страха, волнений и переживаний, а лишь жадное любопытство, кто победит, её брат, надоевший ей своей опекой, или её немолодой, но богатый и щедрый любовник?

Ещё увидел Сигурд, как за прошедший год она повзрослела, как округлился её стан, похорошело личико, как приятными холмиками, выделялись под рубахой груди. «А ведь она, на пару лет моложе меня». И приятное томление охватило его, забурлила молодая кровь, запылало лицо.

Он был сыном короля Норвегии Магнуса III, унаследовавшего бурный характер своего деда Гаральда Сурового. Магнус не мог усидеть на месте, и постоянно сражался, решительный, воинственный и деятельный, расширяя границы своих владений.

В самой Норвегии он воевал с претендентами на престол, и победил в этой борьбе, став единоличным правителем. После, одерживая победы и терпя поражения, он вёл войны с Данией и Швецией. Укрепившись в Скандинавии, Магнус кинул призыв своим поданным:

– Говорят, что со смертью моего деда Гаральда, угасла эпоха викингов?! Так ли это? Нет! Мы его потомки, и у нас в груди, бьётся горячее сердце! Мы, в подвигах своих, превзойдём его!

Сигурд навсегда запомнил тот день, когда впервые взошёл на корабль отца, как он, восьмилетний, ещё совсем несмышлёныш, лишь недавно перепоясанный мечом, отправился в свой первый поход. Страх не было, когда он оглядывал, раскинувшееся, насколько хватает глаз, волнуемое море. Помнил он, и свой первый пережитый шторм, как он сидел у стонущей, дрожащей мачты, укрытый шкурами, и слышал, как завывая, ревёт ветер и сечёт дождь, перемежку со снегом. И ком в груди, то подкатывал к самому горлу, то ухал вниз живота, когда корабль взлетал на гребне волны, а потом обрушивался в пучину.

Они пришли к Оркнейским островам, давним владениям королей Норвегии. Но в последнее время здешние ярлы, соратники Гаральда Сурового в походе на Англию – Паль и Эрленд Торфиннсоны, при мирном правлении Олафа Тихого (*Олаф III Тихий, король Норвегии в 1067–1093 гг., сын Гаральда Сурового, отец Магнуса III*), перестали признавать власть правителей Норвегии и выплачивать положенную дань. И его отец Магнус, прибыл сюда, чтобы навести порядок и восстановить справедливость.

Сигурд боготворил своего прадеда Гаральда и всё, что с ним связано, и готов был день и ночь слушать рассказы оркнейских ярлов о походе в Англию, о битвах при Фулфорде и Стамфорд-Бридже, о гибели Гаральда в бою, но отец преподавал ему хороший урок обуздания и наказания непокорных.

Паль и Эрленд Торфиннсоны предстали пред судом короля, были обвинены в измене, закованы в цепи и отправлены в Норвегию.

– Никакие прежние заслуги, не могут оправдать изменников и предателей! – сказал тогда ему отец, и Сигурд навечно запомнил эти слова.

Враждующие между собой сыновья Палья и Эрленда Торфиннсонов – Хакон Пальсонн, Магнус и Эрлинг Эрлендссоны, властью короля помирились, и они сами, и их воины, вошли в войско Магнуса.

А Сигурд был назначен отцом ярлом Оркнейских островов.

Так, в восемь лет от роду, он познал вкус власти.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Когда его отец покинул Оркнейские острова, и отправился покорять новые земли, Сигурд сам вершил суд, собирал дань, разбираал тяжбы, громил непокорных, водил войска и корабли.

Магнус подчинил своей власти Гебридские острова, жёстко подавив сопротивление местных племён (а среди них было и много потомков первых норвежских викингов-переселенцев), а затем захватил и все острова между Англией и Ирландией (самые крупные из них – Мэн и Англси).

– Пора напомнить всем, о временах храбрых воинов из фьордов Норвегии! – кричал Магнус, и жестокому ограблению и разорению также подверглись прибрежные земли Шотландии и Ирландии.

Добыча потекла щедрой рекой, и на завоёванных землях Магнус закладывал крепости, оставлял воинов, взял под своё личное покровительство и опеку древний монастырь Святого Колумба на острове Айона.

Новый поход норвежцев, заставил трепетать всех правителей Севера. Находились и такие горячие головы, кто призывал Магнуса идти на Англию, чтобы кровью врагов отомстить за поражение при Стамфорд-Бридже и за смерть Гаральда Сурового. Но объединённая англо-нормандская держава была не по зубам его викингам, и Магнус избрал другую цель для своих дальнейших завоеваний. Он решил поддержать Уэльс, в его борьбе с нормандскими захватчиками.

31 июля 1098 года Магнус велел:

– Поднять красный щит!

Красный щит на мачте означал, что они ищут мира и торговли. И его шесть кораблей, беспрепятственно приблизились к нормандским кораблям графа Шрусбери Гуго де Монтгомери и графа Честера Гуго д'Авранша, которые преследовали уэльского короля государства Гвинед – Грифида ап Кинана.

– С чем пожаловали? – грозно окликнули с нормандских судов, но корабли Магнуса, не отвечая, придвинулись ещё ближе.

В узком проливе Менай, отделяющим от материка остров Англси, громоздким и пузатым нормандским кораблям, построенным на верфях Фландрии, было сложно развернуться, и Магнус отлично воспользовался этим.

– Бей! – и с его юрких, манёвренных драккаров, полетели в нормандцев стрелы и дротики.

Нормандские и уэльские легенды говорят, что стрела, собственноручно посланная Магнусом, насмерть сразила всего окольчуженного, в шлеме с прорезями для глаз, графа Гуго де Монтгомери.

– За мной! – и бесстрашные норвежские викинги полезли на палубы нормандских кораблей.

Гуго д'Авранш решил укрыться на берегу, но король Норвегии, захватив нормандские корабли не остановился на достигнутом, а высадившись на острове Англси, атаковал нормандцев.

Лишь спустившаяся темнота позволила Гуго д'Авраншу, с жалкими остатками своего войска, бежать на материк.

В результате победы норвежцев, Грифид ап Кинан вновь воссел на престоле Гвинеда, принеся вассальную присягу королю Норвегии, а нормандские вторжения в Северный Уэльс, прекратились вплоть до середины XIII века.

Так, одна решающая победа норвежцев, подарила Уэльсу ещё более 150 лет независимости. Лишь в 1283 году, их земли окончательно подчинит своей власти король Англии Эдуард I.

Доспехи Гуго де Монтгомери, Магнус велел отправить в дар Сигурду. И он, поставив ногу на шлем поверженного врага, стоял восторженный и гордый, слушая хвалебные висы об отце, о кровавой битве и его славной победе.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

В борьбе за власть в Шотландии, король Англии Вильгельм II Руфус, поддержал своего ставленника принца Эдгара, сына убитого 13 ноября 1093 года короля Малькольма III, прозванного Великий Вождь.

Эдгар, прозванный Храбрым, изгнал из страны своего дядю Дональда III, захватившего власть в 1093 году, и уселся править на отцовском престоле. Но ранней осенью 1098 года, к берегам Шотландии, подошёл флот короля Норвегии Магнуса.

Сигурд хохотал до слёз, когда прибывший от отца Эйвинд Локоть, рассказывал ему, как перетрухавший король Шотландии, заключал договор с королём Норвегии.

– Мне должны принадлежать все острова, к западу от Шотландии, если между ними можно пройти на корабле с подвешенным рулём, говорил твой отец, а Эдгар, трясаясь от страха и глупо кивая башкой, во всём соглашался!

– И за что его, прозвали Храбрым? – утерев слёзы и отдышавшись, спросил Сигурд.

– Ха! Может он и храбр, среди немощных шотландцев, но ему никогда, не сравнится храбростью с нами! Мы прошли между всеми островами, населёнными и где лишь возвышались одни мрачные скалы, с гнездившимися на них чайками, объявляя их все, владением конунга Норвегии! О-о-о, твой отец великий человек и большой задумщик! Желая завладеть землёй Кинтайр (*Кинтайр – большой полуостров на западе Шотландии*), он приказал перетаскать себя на корабле, через самый узкий перешеек той земли, и Эдгар Шотландский, был вынужден смириться с потерей Кинтайра! Ха-ха-ха!

Сигурд, звонким мальчишеским смехом, вторил грохочущему басу Эйвинда Локтя, давнего друга и соратника отца.

Из Шотландии Магнус вернулся на Оркнейские острова, и Сигурд кинулся к нему с расспросами, да и сам желая, рассказать многое, но отец пробыл в Биргисхераде (*Биргисхерад – в те времена, столица Оркнейских островов*) всего несколько дней, и отправился зимовать на Гебриды, вместе со своими новыми любовницами – Сигрид Сакседоттер и её сестрой Торой Сакседоттер.

А Сигурд остался утешать свою безутешную мать, теперь почти всё время плачущую. Её звали Тора, она была из хорошего, знатного рода, но не была законной женой короля Норвегии, а лишь его очередной наложницей. Любвеобильный Магнус, окружил себя ими во множестве, плодя детей, и нисколько не задумываясь, что после его смерти, между ними может вспыхнуть вражда и соперничество. Он словно говорил этим:

– Не надейтесь на моё наследство! Добейтесь всего сами! Пусть победит сильнейший, и пусть ему достанется всё!

У Сигурда уже был один старший брат, Эйстен. Он был сыном рабыни, которая своим искусством любви, зная как доставить удовольствие мужчине, надолго привязала Магнуса к себе. Но тот, всё же, охладев к ней, её выгнал, но в знак былой любви, оставил Эйстена при себе, признав его и объявив своим сыном и наследником.

Толстый увалень Эйстен, был оставлен отцом в Норвегии, и Сигурд думал, что вот она, загорается на небосводе, его счастливая звезда! Но теперешнее, холодное отношение отца к нему и к его матери, заставили Сигурда крепко призадуматься о своём будущем.

Снежная зима, с пронзительно завывающими ветрами, которыми так знамениты Оркнейские острова, навевала невесёлые думы Сигурду.

Весной, в сплошном промозглом тумане, в гавань Биргисхерада вошёл большой корабль Эйвинда Локтя.

– Мы возвращаемся в Норвегию, тебе же Магнус, велел оставаться здесь.

Сигурд, стойко перенёс и этот новый, удар судьбы. А что ещё оставалось делать ему, девятилетнему мальчишке?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Прошло три года.

Слухи из Норвегии долетали с опозданием, частенько противоречивые.

Сигурд за эти годы возмужал, вырос, окреп в плечах. Любимыми его занятиями стали – упражнения с оружием, которым его обучал старый, седой викинг Видкунн сын Йоана, а также охота на крупного морского зверя среди крутых скал, и походы на корабле в штормящее море.

Он открыто бросал вызов своей непростой судьбе, он действительно хотел быть лучшим среди всех сыновей Магнуса, чтобы вести о его отваге, дошли до отца, чтобы он гордился им!

Громко протрубив в рог, пришли корабли лендрманна (*Лендрманн – др. скандинавский титул, в узком смысле – друг, собеседник, сотрапезник конунга, в более широком – правитель области, соответствовал графу или барону*) Торгрима Кожаная Шапка, а с ним прибыли Даг сын Эйлива, и сыновья бывших оркнейских ярлов Хакон Пальсонн и Магнус Эрлендссон.

– Магнус, скоро будет здесь! Мы идём в Ирландию. Тебе надо запасти как можно больше жратвы, и приготовить корабли и воинов. Хакон и Магнус помогут тебе. Их для того и прислал конунг, чтобы они, хорошо знающие Оркнию, потрясли бы всё из здешних жителей.

Чванливый и толстый Торгрим Кожаная Шапка, стоял, высоко и гордо подняв голову, с нескрываемым презрением глядя на сына короля.

– Я иду с вами? – выражая свою робкую надежду вновь заслужить милость отца, спросил Сигурд.

– Ты? Зачем? Мы и без тебя справимся!

Сигурд вскипел от такой заносчивости лендрманна, и одним прыжком подскочил к нему.

– Не тебе, а конунгу решать, кому и куда идти! Понял ты...

Его остановил и оттянул назад Видкунн сын Йоана.

– Стой Сигурд, стой, остынь. Убери руку подальше от меча Торгрим, а то не посмотрю, что ты весь такой важный и пышный, быстро, спесь твою собью!

Торгрим неопределённо хмыкнул, но руку убрал и немного отступил.

– Тебе-то, Видкунн сын Йоана, Магнус как раз и сказал собираться, пойдёшь с нами. Хватит тут штаны протирать, а там в Ирландии, мы и посмотрим, кто с кого чего собьёт!

Торгрим ушёл со злобой перекошенным лицом, вынужденно склонив свою голову в невысоких дверях.

По-другому повёл себя молодой, но уже прославившийся как храбрый воин Даг сын Эйлива. Он остался, охотно выпил заздравную чашу крепкого, хмельного эля, и по просьбе Сигурда, стал рассказывать новости.

– Магнус приказал, и мы очистили наши земли от морских разбойников, и от разбойников, укрывающихся в скалах и лесах. Теперь, по дорогам Норвегии и в прибрежных водах, можно путешествовать без опаски. Да, теперь Магнуса, за его привычку носить одежду шотландцев, называют Голоногим, – Даг ухмыльнулся, и просящим взглядом посмотрел на бочонок с элем.

Видкунн быстро наполнил кубок, и протянул ему. Выпив, крикнув от удовольствия, Даг продолжил:

– Потом мы пошли войной на короля свевов Инге (*Инге I, король Швеции, ум. около 1110 года*). А тот, выступил в союзе с данами. Ох, и тяжело нам пришлось, но мы, победили! Было решено не проливать более крови, и все конунги сошлись для переговоров на берегу реки Гёта-Эльв (*Река Гёта-Эльв, ныне протекает по территории южной Швеции, в описываемое время, была границей между владениями Норвегии, Швеции и Дании. Встреча правителей этих государств, произошла в 1099 году*). Долго не говорили и быстро помирились. Всё решили, а потом закатали такой пир! Костры до неба! Туши кабанов, лосей, баранов! Бочки с пивом,

элем и вином! Эх, славный был пир! Но в питье, всех перплюнул конунг данов Эрик (*Эрик I Добрый, король Дании в 1095–1103 гг*)! Ох, и человечеще! Умеющий пить, гулять и веселиться!

Уже без призывов Видкунн наполнил кубок, и протянул его Дагу. Тот выпил, отёр бороду и усы, и забыв о присутствии Торы, матери Сигурда, и её свиты, попытался облапить пробежавшую мимо служанку. Но под суровым окриком Видкунна осёкся, и взял себя в руки.

– А Инге, конунг свефов, выдал замуж за нашего Магнуса, свою дочь Маргарет, – уже заплетающимся языком, обводя всех пьяным взглядом, рассказывал Даг. – И она получила прозвище Фредкулья – Женщина Мира. И она ведь, действительно принесла нам мир, а то бы мы, до сих пор бы, резали и жгли бы свефов и данов, а они нас, а мы их... а они нас...а мы...

По знаку Видкунна, подбежавшие люди подхватили Дага, и потащили его спать.

А сердце Торы, сжалось болью, когда она узнала, теперь уже о законной женитьбе Магнуса. А ведь она, любя его всею душой, так хотела вернуть его к себе!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

На утренней заре, Сигурд и Тора прошли на сеновал, и растолкали храпящего Дага. Тот, что-то промывав, вскочил, невидящим взглядом треснулся лбом об стропило, и сел, мутным взглядом поводя вокруг.

– Ну и эль у тебя, ярл, – прохрипел Даг, тяжело ворочая пересохшим языком, с надеждой глядя на его руки – а не принёс ли он выпить? Сигурд ничего не принёс, и сокрушённо вздохнув, Даг принялся вытирать кровь со лба, слюни в углу рта, и выбирать из волос и бороды солому.

– Послушай, сын Эйлива, пока отца нет, ты каждый день будешь получать столько эля, сколько сможешь выпить.

Даг довольно хмыкнул и улыбнулся.

– Но сначала, ответь мне на несколько вопросов.

– Охотно, молодой ярл, но мне бы сперва выпить, оно глядишь, и разговор пошёл бы живее, интереснее.

– После выпьешь, вволю! А пока, – его мать беспокойно перебирала руками, и сам Сигурд, невольно, воровато оглянулся.

Даг сын Эйлива, своим пьяным умом, всё же понял, что они хотят поговорить с ним тайно, без свидетелей, и решил стойко вытерпеть похмельную пытку.

– А что Маргарет, законная супруга Магнуса, понесла, родила ему ребёнка? – тихим, дрожащим голосом спросила Тора.

Даг снова хмыкнул.

– Нет. Когда мы уходили, её стан оставался таким же стройным, как и до замужества.

Сигурд и его мать обрадовано переглянулись. Прошло почти три года, со дня женитьбы Магнуса на Маргарет, но детей у них пока нет! Зная ненасытность Магнуса в любви и его плодовитость, они оба подумали о бесплодности Маргарет. *(Брак Магнуса и Маргарет так и останется бездетным. В 1105 году она выйдет замуж за короля Дании Нильса и родит ему двух сыновей).*

– А что старший сын Магнуса, Эйстен, – у Сигурда язык не повернулся, сказать мой старший брат, – жив здоров? Не болен?

– Я его не видел, он живёт в Нидаросе, но слухов о его болезни или там смерти, до меня не доходили.

Голова раскалывалась, тянуло справить малую нужду, но Даг крепился.

Сигурд удовлетворённо кивнул головой собственным мыслям. То, что Эйстен живёт отдельно, далеко от отца и не приближён им, уже хорошо! Значит, у него есть шанс!

– Говорят, что эта рыжая сучка Сигрид Сакседоттер, родила Магнуса ещё одного сына?

– Да. Сразу как мы вернулись в Норвегию. Его назвали Олафом, и я видел его перед отплытием, хороший, здоровый, розовощёкий трёхлетний крепыш! – уже зло выкрикивал Даг, терявший терпение.

– Последний вопрос, – Тора низко наклонилась к Дагу, без отвращения вдыхая запах перегара и гнилых зубов из его рта. – Что, эти сучки-сестрички Сакседоттер, плывут вместе с Магнусом?

Мочевой пузырь Дага разрывался, он скрестил ноги и сквозь крепко сжатые зубы прорычал:

– Нет! Королева Маргарет попросила Магнуса, чтобы он удалил на хрен, всех своих любовниц!

Сердце Торы вновь кольнула острая боль. Значит и её тоже, приказано Магнусу оставить! Но тут шевельнулась слабая надежда. Хорошо зная нрав Магнуса, она была уверена, что оста-

вив королеву в Норвегии, долго он без женщины не останется, и всенепременно, как можно быстрее, заведёт себе новую наложницу. Блеснул луч счастья и для неё, ведь Магнус скоро будет здесь, и у неё есть шанс, снова очаровать его! Ведь он когда-то так её любил! А она его любит до сих пор, и постарается огонь своей жаркой любви вдохнуть и в сердце Магнуса! Разжечь, тлеющие там угольки былого!

Они уходили, а позади них, раздался рокот мощной струи и довольное урчание Дага сына Эйлива.

– У-ф-ф-ф-ф! Хорош-о-о-о, то как!

– Даг, пройдёшь к Видкунну, он даст тебе столько эля, сколько попросишь!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Магнус был великолепен! На пороге своего 30-летия, он достиг расцвета мужской красоты, силы и зрелости! Высокий, с широкими плечами, он казался могучим и непобедимым. Оделся он тоже соответственно – посеребрённый шлем его, с бронзовыми крыльями – отличный знак вождя, ярко сиял на солнце, привлекая восхищённые взгляды, поверх богато расшитой финифтью рубахи, красный шёлковый плащ, и на нём, спереди и сзади, был золотом выткан лев. На бедре его знаменитый меч, прозванный Ногорез, с перекрестием и навершием из моржовой кости, с рукоятью обвитой золотом, в одной руке копьё, с широким, смертоносным наконечником, в другой, щит, со львом, выложенным золотом.

Хорошо знающие его люди, те, кто побывал с ним в походах и битвах, на шумных пирах и дружественных застольях, говорили, что никогда не встречали более доблестного и отважного мужа.

Рядом с ним стоял старый и верный друг Эйвинд Локоть, тоже в красном плаще расшитом золотом, муж статный, красивый, воинственного вида.

Сигурд и Тора встретили его на пристани. Пропали даром все старания, желания и ухищрения Торы, Магнус на неё даже не взглянул, а Сигурд, как того требовал древний обычай, взял под уздцы отцовского коня и повёл во дворец.

Дворец, это в общем, громко сказано. Скорее, большой дом, из огромных бревён, но в два этажа, с многочисленными пристройками, стоявший в центре Биригисхерда на возвышении, обнесённом частоколом.

Магнус одобрительно похлопал Сигурда по плечу, когда осмотрел амбары, полные припасов, собранных лошадей, и выстроившихся воинов с Оркнейских островов.

– Молодец! – сказал он, и эта была высшая похвала из уст отца за последние годы, и Сигурд засиял от счастья.

Он хотел попросить Магнуса взять его с собой, но тот уже деятельно распоряжался погрузкой припасов на корабли, отдавал приказы, кричал и ругался, а после, на шумном, весёлом пиру, был весел, пил много, и на Сигурда не обращал никакого внимания.

Тора в отчаянии лила слёзы, когда через три дня, Магнус отправился покорять Ирландию.

Накануне зимы, в пелене ревущих штормов, когда только отчаянные смельчаки рисковали выходить в море, он вернулся, привезя Сигурду невесту.

Её звали Бидмунья, и она была дочерью верховного короля Ирландии Муирхертаха Уа Бриайна, отчаянно боровшегося за власть в своей стране со множеством претендентов.

На свадебном пиру, крепко подвыпивший Магнус, подсел к сыну и крепко его обнял, притянув голову к груди.

– Пусть она страшная, корявая и толстая, – шептал он ему в ухо, – но ты должен знать, как мне нужен союз с её отцом!

Сигурд, получив от отца этот урок государственного управления, согласно кивнул головой.

Он познал власть, познал любовь женщин, так и льнувших к молодому конунгу, и он уверенно взошёл на брачное ложе, и овладел своей женой.

Ради отца, ради будущего Норвегии!

Тора, места себе не находила, уже зная что в Ирландии, Магнус окружил себя множеством шлюх и наложниц. Она плакала в отчаянии, глядя на него смеющегося и веселящегося, когда он, подойдя к ней, молча протянул руку. Она оперлась на неё и встала, и Магнус, под одобрительные крики своих соратников, повёл её на ложе.

Но недолго длилось это её женское счастье. Ранней весной 1103 года, едва только позволила погода, Магнус снова ушёл в Ирландию, оставив её и Сигурда на опостылевших Оркнейских островах.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

– Корабли! Корабли на горизонте! Магнус возвращается!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.